

Константин Ескин

(10 марта 1952 — 9 ноября 2003)

«КОМУ НУЖНА ТВОЯ РАБОТА»

СТИХИ

Причала бетонные стенки,
Подставят объятья свои,
И море изменит оттенки
Свинцовой своей чешуи.

А нашего судна скорлупка
Спешит, выбиваясь из сил,
И воду вбирает, как губка,
Гнилой деревянный настил.

июль 1972, Дубна

Наша память бедна, но апрель
Мы запомним на годы —
И его облаков акварель,
И несмелость природы,

Неожиданно яркие дни
И тепла безмятежность,
И листочки, что еле видны,
Их младенчества нежность,

Растворимую зелень, что чуть
Лишь припудрила ветки,
И какую-то сладкую жуть,
Что приходит так редко.

сентябрь 1972

А потом мы любили друг друга
Отчужденно и зло,
До утра, до трамвайного стука...
Наконец, рассвело.

И когда мы прощались в прихожей,
Всё смотрели в паркет.
Это так на любовь непохоже,
Но похожего нет.

май 1975

Пусть сосед заведет патефон,
Ведь нехитрая это наука,
И пластинка прошедших времен
Запоет мне: разлука, разлука...

И мелодии тонкая нить
Обнаружит непрочность позиций.
Мне придется еще повозиться —
Пошатнувшийся мир укрепить.

1974-5?

Вода в канале, точно срез агата,
Болотная, с отливом нефтяным.
Соседний дом, как яркая заплата,
В противовес постройкам остальным.
Здесь серые, тяжелые строенья.
Здесь не имеют собственного мненья.
В канале не увидишь отраженья,
Движенья или самовыраженья.

Бетонный желоб не приветлив, нет, —
Дитя рациональности без грима.
Ты не захочешь тронуть парапет,
Хотя касанье так необходимо.
Сюда напрасно будешь боль нести.
В районе этом жалость не в чести.
Ты просто на работе до шести,
А вечером зачем сюда идти?

Куда идти? Кому доверить дружбу?
Домам, каналу, выцветшей траве?
Здесь хорошо, когда спешишь на службу
И не единой мысли в голове.
В деревню, в глушь, в Саратов, хоть куда!
Подальше от постылого труда,
Подальше от канала, где вода
Не отражает неба никогда.

1975, март

Я люблю уезжать,
Я люблю бесприютность вокзала,
Суету на перроне
И грязно-зеленый вагон.
Я люблю уезжать,
Ты, наверное, это не знала.
Я люблю расставанья —
В них тоже какой-то резон.

Нас рассудит с тобой
Вереница столбов придорожных,
Километры пути
Между нами торопятся лечь.
Нас рассудят они,
Нас избавят от ценностей ложных.
Я люблю расставанья,
Они — справедливее встреч..

1974-5?

✧ ✧ ✧

Забраться в горы, пить вино,
Забыть свою равнину,
Но все равно, но все равно
Любовь оставить не дано
Хотя б наполовину.

Откуда эта ерунда
В тебе засела прочно?
Зачем ее везти сюда?
Любовь проходит не всегда —
Теперь ты знаешь точно.

Пусть горный воздух колет грудь
И пахнет мандарином,
Ты здесь не лыжник, не забудь,
Ты здесь беглец — и как-нибудь
Не выбьешь клина клином.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Лишь лампочка на сорок ватт,
Тахта и пыльный шкаф, —
Ты в этом тоже виноват

И в остальном не прав.

Ты натащил в квартиру хлам,
Не избегаешь ссор,
И на паркете по утрам
Лежит бумажный сор

Твоих разорванных стихов,
А сына грустный вид
— Ты непростительно суров, —
Казалось, говорит.

— Любовь совсем не доброта.
Так просто добрым быть.
Ложится складкою у рта
Тяжелый труд любить.

1974-5?

✧ ✧ ✧

В театре, а полутемном зале
Нам эту пьесу показали,
Но декорации как раз
Скрывали истину от нас.

Герой мурлыкал серенаду,
Хотя ему-то было надо
За сыном в ясли и бегом
За хлебом и за молоком.

Его избранница покуда
На кухне чистила посуду,
Чего никто из нас не знал —
Окно не выходило в зал.

Она к нам выйдет в акте третьем,
И мы, конечно, не заметим,
Что не готов еще обед
И до получки денег нет.

Злодей при нас плетет интриги,
А по ночам читает книги
И сам пытается писать,
И у него больная мать...

Мы ничего не понимаем:
Чужая жизнь блеснула раем
Среди обыденных забот.
А было все наоборот.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Ты веришь, что воротишься назад,
Как будто бы и не было дорог.
Ты оставляешь за собою клад,
Сокровище, припрятанное впрок.

И, где-то оставаясь на ночлег,
Ты вспоминаешь ласку и тепло,
Ты вспоминаешь ленинградский снег,
Налипший на оконное стекло,

Ты вспоминаешь каждую деталь,
И прядь волос, и голубиный пух.
И не понять: любовь или печаль,
Но все равно в ночи ты ей пастух.

И кажется, что ты не уезжал,
А просто отошел на шаг вперед.
Но ты вернешься: пасмурный вокзал
И никого. Никто тебя не ждет.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Круженье дней, округлость фраз,
Круги...

В водоворот затянут нас

Долги

Перед самим собой и той —

Одной.

Кружится осень над тобой

Весной.

И падает хрустящий лист —

Кружок,

И акварельный воздух чист,

Дружок,

Но не найти таких углов

Вокруг,
Куда бы спрятаться от снов,
Мой друг.

1974-5?

◇ ◇ ◇

Разбросаны по разным городам,
Как будто бы на свете нас и нету,
И только запрещенные поэты
Свои стихи протягивают нам.

Протягивают руки сквозь туман —
У вас опять нелетная погода.
Но я не полечу в любое время года,
Не соберу в дорогу чемодан.

Разбросаны, разрознены, разъяты
На части, на молекулы души.
Но я не закричу сквозь темноту: Пиши!
И не услышишь ты... пространство — вроде ваты.

Как будто бы на свете нас и нет.
И не было. И встречи ждать не надо.
Я остаюсь в пещерах Ленинграда
И не лечу, как бабочка на свет.

1974-5?

◇ ◇ ◇

Аэропорт Минеральные Воды
Весь в ожидании летной погоды.
Легкой разлукой и легким вином
Нас провожает аэродром.

Нам стюардесса предложит конфету.
За борт взгляни — провожающих нету.
Были и нету. И что нам Архыз?
Кончился отпуск. Спускаемся вниз.

Зимние горы не стали нам домом.
Мы возвращаемся к старым знакомым,
К старым привычкам и старым плащам.
И не придется увидеться нам.

1975, март

✧ ✧ ✧

По утрам через Обводный,
А потом по Дровяной
Тороплюсь зимой холодной,
Летом, осенью, весной.

Шляпа, куртка, сигарета —
Весь набор моих примет.
Целый мир бушует где-то,
Где меня, конечно, нет.

Мне досталось очень мало:
Легкий бег до проходной,
Безобразия канала
И убогость Дровяной.

1975, март

✧ ✧ ✧

«Я умываю руки...»
Понтий Пилат

Вода течет, хоть кран почти закрыт,
Это ужасно, я бы ввел лимит
На пользование горводопроводом,
Нам гигиена руки мыть велит,
Но их отмыть труднее с каждым годом.

Кипит на кухне у соседей суп,
Приподнимая крышку на кастрюле.
Вода течет, ребенок просто глуп,
Болит врачом невытасченный зуб,
Вода течет, как будто льются пули.

Опять пришел приятель за рублем,
Давным давно я разучился в нем
Отыскивать хорошие начала.
Приятель врет, что наша жизнь пропала.
Нашелся, тоже мне, еще пророк.

Он говорит, а я трясусь от злости.
Вода течет, и мыла есть кусок,
Я достаю из шкафа молоток,

И, чуть помедлив, из кармана гвозди.

✧ ✧ ✧

— Один из вас предаст меня.
Я знаю, кто. Я знаю.
Пусть каждый скажет мне: Не я! —
И я его прощаю.

И все двенадцать поднялись,
Скрывая бледность кожи,
Белее, чем бумаги лист,
Открытый много позже.

И каждый думал, что Ему
Не встретиться с рассветом,
И каждый думал: — Ни к чему
Мне признаваться в этом...

— Из вас предаст меня один,
И я его прощаю.
Я Божий сын, я Божий сын,
Я знаю, знаю, знаю...

1974-5?

✧ ✧ ✧

Первосвященник Каифа
На ветер не бросал слова,
Он сделал все, чтобы Христу
Быть приколоченным к кресту.

Первосвященник Каифа
Был в этом деле голова,
Он понял все значенье масс,
Что оправдается не раз.

И вот толпа, не пряча гнев,
От пропаганды озверев,
Кричала, что Христа — распять,
И время руки умывать.

Так и случилось. А Пилат,
Конечно, не был виноват.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Под вечер кажется ничтожным
И жалким утренний запал,
Под вечер станет невозможным
Вранье, что будто ты не знал,

Кому нужна твоя работа,
Твой мирный, мирный, мирный труд,
Твой гироскоп для самолета,
В котором бомбы повезут.

1975, март

✧ ✧ ✧

В ленинградской квартире,
В крупноблочном райке
Забываю о мире,
Что бурлит вдалеке.

Никакие предметы
Не доносят слова.
От центральной газеты
Не болит голова.

Ничего не читаю:
Мой домашний покой —
Что-то вроде Китая
За Великой стеной.

1974-5?

✧ ✧ ✧

П. К.

Вот и кончилось лето.
Мы изрядно устали от зноя.
Нас разносит планета
В тишине, как свела нас веснойю.

Наше лето сгорело.
Не надо судить и судачить.
Расстаемся умело,
Мы ведь знали: не будет иначе.

Это март за окошком.
Последние листья опали.
Мы любили немножко,
Мы напрасно себя убеждали.

В марте кончилось лето.
Ни солнце, ни сердце не греет.
Нас разносит планета
Все быстрее, быстрее, быстрее.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Мы не хотели опоздать,
Мы торопились жить,
Но оказалось, что опять
Нам некуда спешить.

Работа — дом — работа — дом,
Пластинку не сменить.
И вспоминается с трудом,
Что мы хотели жить.

Нас так манили, так влекли
Непрожитые дни.
Неизмеримо далеки
От нас теперь они.

И каждый день, и каждый день
Похож на сотни дней,
И нам уже хоть что-то лень
Менять в судьбе своей.

Идти не лучше, чем стоять,
Труднее, чем сидеть,
И мы торопимся лежать,
Мечтаем умереть.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Вечер серый и зыбкий
Не сумеет помочь.

Ощущением ошибки
Надвигается ночь.

И фальшивое пенье
Непогасших реклам
Не приносит забвенья,
Не относится к нам.

Что казалось бесспорным
И значительным днем,
Вдруг представится вздорным
И нечестным путем,

И любовь, что при свете
Отнимала покой,
Злые сумерки эти
Заменили тоской.

Я рукой наудачу
Парапет обхвачу,
И не то что бы плачу,
И не просто молчу.

1974-5?

✧ ✧ ✧

Чужие письма: отголоски бед,
Страстей, раздумий, скуки и досады.
Читаю их, и кажется, что нет
Сейчас меня. И, в сущности, не надо.

Я растворен, как сахар в кипятке,
В эпистолярном старомодном слоге,
И все труднее удержать в руке
Чужой рукой написанные строки.

Вот пузырьками через толщу лет
Слова всплывают, легкие, как тени.
Я адресат, я автор, я конверт.
И боль в руке. И тяжесть откровений.

1975, февраль

✧ ✧ ✧

Хрипит больной

Насквозь промерзший город.
Мелькает свет,
И снег летит за ворот.
Метро выносит
На поверхность или
Несут под мост тебя автомобили.
Водоворот.
И очередь за водкой
Твоей души
Не тронет скорбной ноткой.
Набухли снегом
Каменные глыбы,
Дома плывут
Безмолвные, как рыбы,
Как айсберги,
Грозь тебе крушеньем.
Мелькает свет
Немыслимым круженьем.
И дует ветер
Так, что стынут почки,
А ты под нос
Бормочешь эти строчки.
Проспект Литейный —
Как сопло Лавая,
И ветер дует,
Бьет, сгибает, валит.

1974-5?

✧ ✧ ✧

В вагонах плакали и пели,
Как и положено по Блоку,
И полки жесткие скрипели,
Не слишком громко, слава Богу,

Но все же внятно и тоскливо,
Не смешиваясь с общим криком,
А мы курили торопливо,
Нам было холодно и дико,

И печка в тамбуре не грела,
И зло и сухо дуло в щели,
И только половиной дела
Казались выбранные цели.

Апельсиновый напиток
На полюстровской воде,
Ты не знаешь, сколько пыток
Привели меня к беде!

Я залью тобой утраты:
Два стакана, даже три.
Только гривенник расплаты.
... Все равно болит внутри.

1974, март

Кончается лето. Кончается август дождливый.
Сентябрь на подходе — напрасно весну не зови.
Тогда почему ты проснулась сегодня счастливой,
Откуда в тебе ощущение новой любви?

Проснулась и нежно на спящего мужа взглянула,
Как будто впервые увидела рядом его.
А ваша одежда нелепо свисала со стула.
Конечно, о счастье не знала она ничего.

1974, август

Какой роман! Какие страсти!
Какие радужные дали!
Мне не прочесть и первой части,
Я пять страниц прочту едва ли.

Самоанализом дотошным
Меня герои утомили,
Мне глупым кажется и пошлым
И представление о мире.

Нам в этой жизни неказистой
Свои заботы надоели.
... И все сильнее шипит транзистор,
И голос слышен еле-еле.

1974-5?

Пусть даль светла. Но что нам эта даль
И свет небес!
Пора пришла нести свою печаль
В осенний лес.

Пора пришла, и времена не те,
Не слышно муз.
Устоев нет. Повисли в пустоте,
Как наш «Союз».

Устали мы, и оптимизм тяжел —
Размер не тот.
Свободный труд и копошенье пчел —
Одних высот.

Устоев нет, ни доброты, ни зла.
Нам все равно.
А воздух чист, и даль совсем светла
В цветном кино.

1974-5?